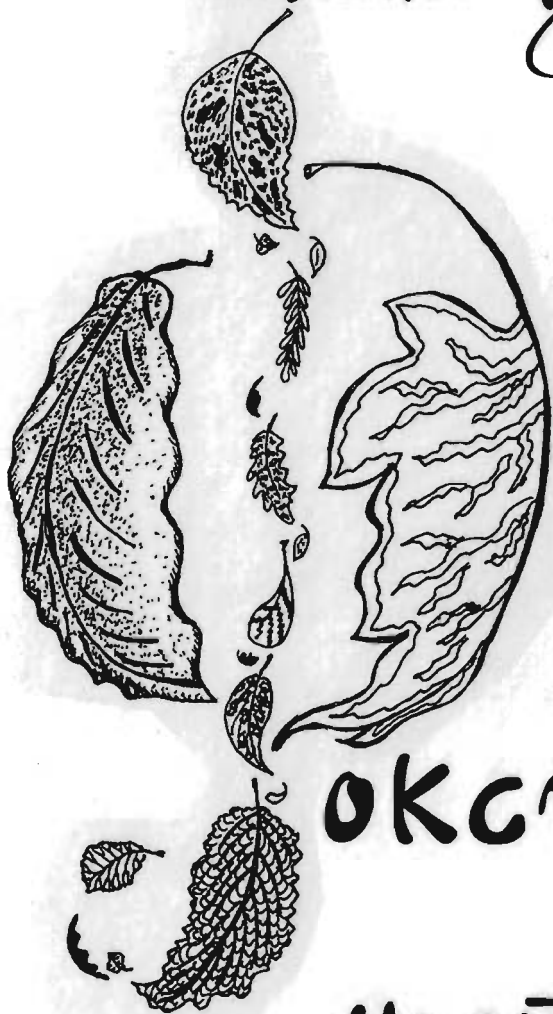
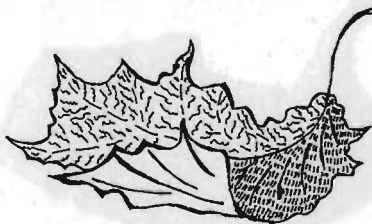

Елена Трухан

окстрот
листопада

Елена Трухан

Фокстрот листопада

стихотворения, баллады, поэма

Издательские решения

По лицензии Ridero

2020

УДК 82-1
ББК 84-5
Т80

106133(2)

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Трухан Елена

Т80 Фокстрот листопада : стихотворения, баллады, поэма / Елена Трухан. – [б. м.] : Издательские решения, 2020. – 164 с.
ISBN 978-5-0051-1954-4

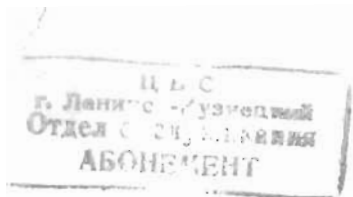
Каждый период жизни – это особенный танец. Зрелость – без сомнения – фокстрот. Потанцуем?

Представьте себя лёгкими опадающими листьями, отдайтесь романтическому полёту, растворитесь в прохладно-прозрачной атмосфере осени, парите и кружитесь в мечтательном и дождливо-ритмичном, медленном и быстром, парном и одиноко-задумчивом, философском и элегическом фокстроте!

Слоу-квик-квик... Слоу-квик-квик... Слоу-слоу-слоу...

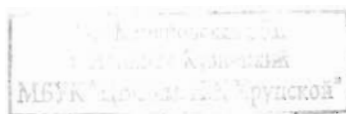
УДК 82-1
ББК 84-5

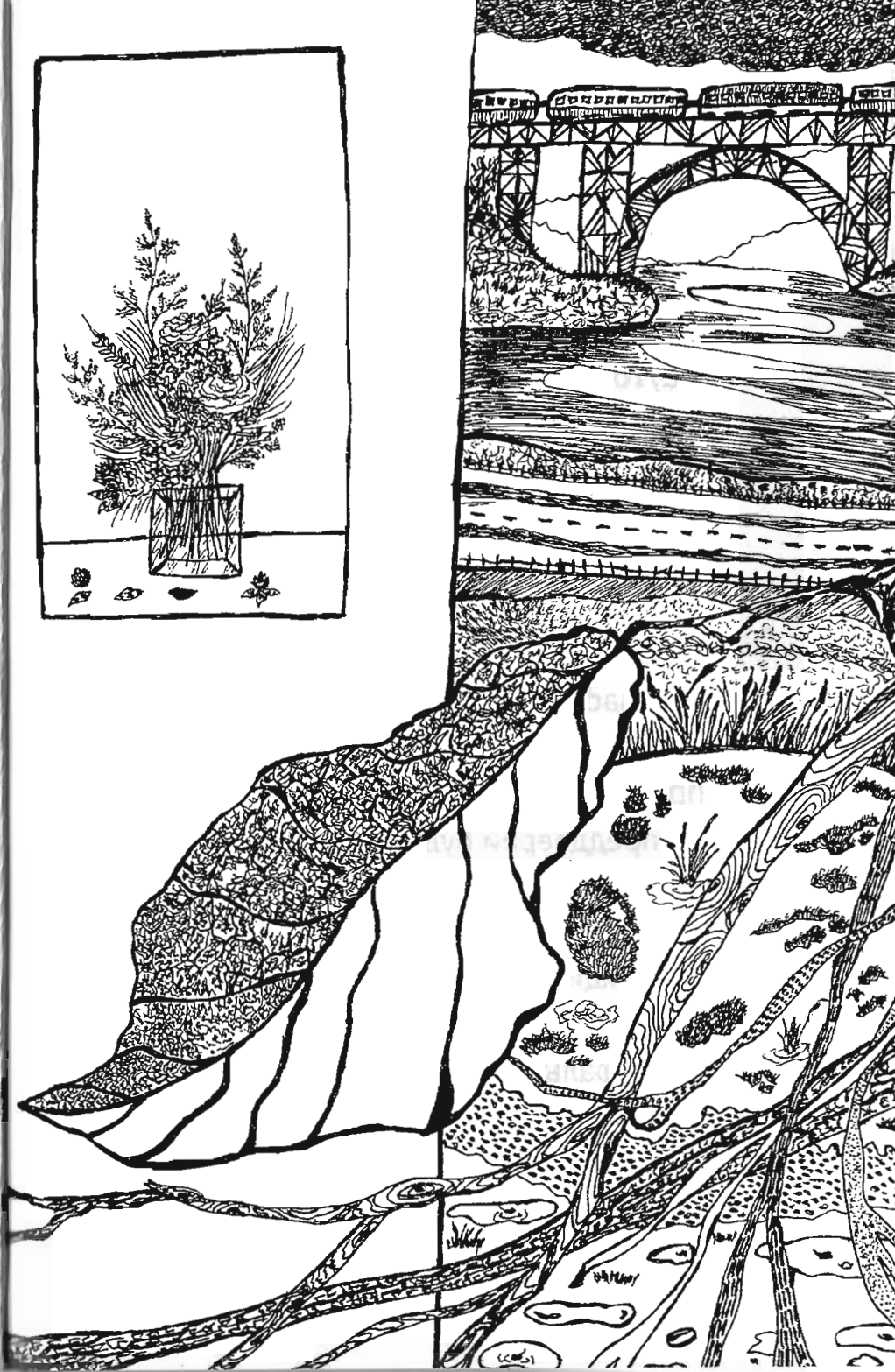
16+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Елена Трухан, 2020
© Алиса Трухан, иллюстрации, 2020
© Алиса Трухан, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-1954-4

Осень

Остывающий миг
 заискрился бутылочным сколком.
Закачались дома —
 отражения призрачных луж.

Ярко-красный листок
 на ветру лепетал без умолку
О прошедшем тепле
 и преддверии будущих стуж.

Параллельные дни,
 уходящие строго на север,
Не хотят тормозить,
 по асфальту резиной шурша.

И, ошпаренный первым морозом,
 задумчивый клевер
Влит в пастельный букет.
 Сухостойно пьянеет душа...

1991

Уже почернели опять
На дряхлых, корёженных пнях.
Опять уезжаю куда-то.
Зачем-то. И даже на днях.

А тесный мирок Курегеша,
Жужжавший все лето пилой,
Безлюдной становится брешью...
Уют — как в квартире сырой.

Всё собрано. Вскопаны грядки.
Сокрыты припасы, ключи...
Но что-то совсем не в порядке.
Такая тоска-а-а... Хоть кричи!..

2000

Тепло и безветренно в наших краях.
Дождём ледяным не карает природа.
Отсрочил пришествие нудный ноябрь,
И вечность — до старого Нового года.

Пустынно и глухо в мирской пестроте:
Ни слова, ни стопа, ни детского плача.
И дух, в первозданной его наготе,
Ещё не настигла шальная удача.

И рано безвольные крылья сложить,
И поздно тужить про иную дорогу...
Есть время светло и свободно пожить,
Что, в общем и целом, — веление Бога.

2019

Бантик бабочки-капустницы
Над полынью, белым клевером
Мастерами сверхискусными
Соткан нитью чародейною.

Лета спад. Лучи последние
За её крыло цепляются.
То лазоревое, то медное —
В акварелях августа купается.

1991

Уходит детство...
Кто же знал,
Что так оно возьмёт — и выйдет?!
И не проститься, не увидеть:
Ты опоздал на свой вокзал.

Уходит детство...
Нам с тобой
Опять взгрустнулось. С этой нотой
Мы будем долго-долго топтать
Туда, где нас не ждут порой...

1989

Я твой портрет оправлю в рамку.
Простую, как биенье сердца.
И никуда теперь из рамки
Тебе не деться.

Но ты смеёшься надо мною,
Как гном в мультфильме.
Растёшь. И рамки, хоть какие,
Везде бессильны.

1999

Мне сегодня утром двадцать лет?!
Удивились усики часов.
К ним примкнул продрогнувший
рассвет —
Концертмейстер птичьих голосов.

На ветвях наплакалась роса,
Выцвела-истлела кисея,
Где заснула осенью оса
Возле человеческого жилья...

— Двадцать? Неужели? Как же так!
Почему настали, не спросясь? —
Разворчался дядюшка-гамак,
Петлями потягиваясь всласть.

На окне, укутавшись в пакет,
Хризантема звёздами цветёт.
Пятый мне идёт десяток лет,
Только двадцать всё не настаёт.

Книги расшушукались в углу:
– Это сколько минуло минут?..
Солнечный зайчонок на полу
Рассказал, что зеркала не лгут.

Пусть играют тени на стене,
Город варит кофе или сталь.
...Не звони нестарящейся мне!
Понапрасну душу не печаль...

1992–2020

Ты спросила, прищурив глаза:
— Кто сегодня читает стихи?
Если рифмой кормиться нельзя,
Лучше платье купить и духи...

— Кто читает? — занятный вопрос.
В храме знаний бессчётно невест.
И у каждой — отдельный запрос,
Как у Слова — свой смысл или вес.

Для кого-то важнее мошна.
Кто, напротив, к собору приник.
А кому-то забота дана
Рифмой пестовать пламенный стих.

Сокрушив равнодушья бетон,
Не взирая на время и страх,
Расправляется крыльями он,
Словно Феникс, поправший свой прах.

Разойдётся клаксонным гудком
(Озорник! Он развлечётся не прочь!)
Или страстным пылает цветком
В колдовскую купальскую ночь.

Не сравнится элитный парфюм
С чудным шлейфом любви и тепла!
Разве нужен шикарный костюм,
Чтобы строчка по сердцу прошла?

Не за славой и длинным рублём,
Я за Словом сквозь годы бегу.
При стихе остаюсь... При своём.
По-другому совсем не могу.

2020

Графоманы трубят в граммофоны.
Монотонно трубят, патефонно —

Хоть молчи,
хоть беги,
хоть кричи...

Графоманы трубят в граммофоны!
В залах румбу танцуют плафоны...

Хоть включи,
хоть возьми —
отключи...

Графоманы трубят в граммофоны!
И ступают уже на платформы!..

Хоть рыдай,
хоть бренчи,
хоть рычи...

Графоманы трубят в граммофоны!..

Потерялись
ОТ СМЫСЛОВ
КЛЮЧИ...

2019

100/133(2)

100/133(2)
100/133(2)
100/133(2)
100/133(2)

100/133(2)
100/133(2)
100/133(2)

Ц. С.
г. Ленинград - Курский
Отдел обслуживания
АБОНЕМЕНТ

С... нежные мухи

бред

С неба —

Тучи и гроздья снега

Бисером, мелким горохом, ворохом
падут...

Белыми стаями,

Кристалльно нетаянные,

В дали-дальние меня позовут,

Поплывут, поманят, защекочат,

Высекая искры белые и нежный пух.

Мглисто...

А на душе спокойно и чисто

От суеты неназойливых снежных мух...

Голова закружится от хоровода
Воды в природе!..

Хочется при всём честном народе
Бросить
Шапку оземь!..

И превратиться
В точку, снежную муху...

Жужжа, приземлиться
К тебе на мочку уха...

Таять...
От прикосновения,
От желания и невозможности
продолжать движение...

...Слышишь шепот?
Это я пробиваюсь теплом
сквозь чертоги зимы...

...Чувствуешь?

Где-то

На макушке знойного лета

Затаилась, легка и по-детски рада,

Я – лесная прохлада?

...Знаешь,

Когда гудят ветра в проводах –

Это грусть моя улетает...

Пёстрой листвой

в холодной лужице тает

Прощальная встреча...

Боже, какая беспечность

Вот так, зная тебя едва,

Выдать все тайны

единым весенним потоком,

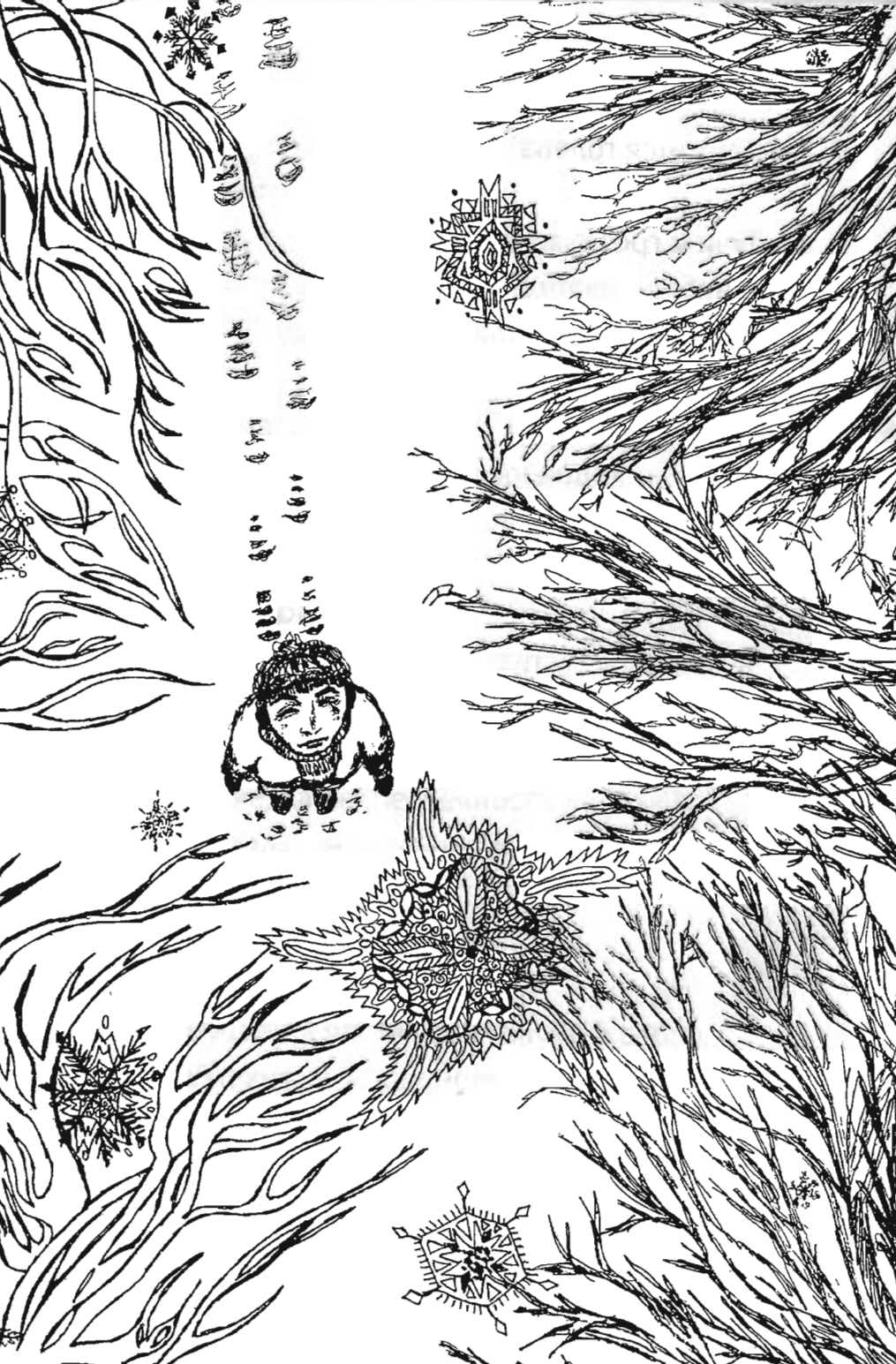
Ручьём, сплетающим звуки в слова,

Смеющимся на перекатах и поворотах!..

Кружится голова!..

Тучи и гроздья снега —
С неба!..

2005

Снег полетел,
Очищающий душу.
Снег полетел,
Обеляющий мысли.
Каплей капризной
Зачем-то застывший
В складке у глаза
Слезой отжившей.
Снег полетел...

1991

Мама! День сегодня странный:
Голос внутренний запел!
Лёд на лужице стеклянной
Свежим снегом захрустел...

Утопая в рыхлом пухе,
Две старухи у крыльца
Перемалывают слухи,
Ждут почтового гонца...

Голос рвётся за пределы,
Не берёт фальшивых нот.
Свет палат больнично-белых
Разноцветностью поёт.

И в исходе неудачном,
Расплескавшем жизни мысль,
Хор существ светопрозрачных
Утверждает вечный смысл.

Мама! День сегодня длинный...
Леденя, тополь спит.
Голос ангельский невинный
Переливами целит...

1990–2006–2019

Отчего-то неможется:
Неприятности множатся,
Не иначе, не сложится
В звездах,
картах,
делах.

Чья-то гнусная рожица
Всё кривляется, строжится
И грозит расположиться
В мыслях,
чувствах,
словах.

Двадцатые числа августа.
Дождик сечёт с утра.
Мне бы немного радости
И твоего тепла.

Дела — по градации важности.
Чинит разборки сосед.
В мире — избыток влажности.
Только тебя всё нет.

Вот бы пуститься в странствие,
Грешный очистить лёд...
Только... земное царствие
Вряд ли ко мне придёт.

Дать бы отпор беспечности,
Выдохнуть во весь рост...
Только... в портале вечности
Мне прищемили хвост.

Дождик стучит уверенно.
Нитями с крыш – вода...
Сколько ещё – безвременно –
Мне... Ожидать... Тебя?..

2019

Уставшие часы

Часы в глухую полночь встали.
Пустяк? Или зловещий знак?
Предположу: они устали
Жить с новым временем не в такт,

Плыть меж легендою и былью,
Упрятав думы на засов,
Стирать колёсиками с пылью
Частички душ часовщиков.

С остекленевшего момента
Ничто не принято в расчёт.
Без логики и аргументов
В былое время не течёт!

А если каждый день — сегодня,
В чём смыслы завтра жить да быть?
Секунды смёрзлись в новогодье,
И ничего не изменить.

Зеро и точка невозврата
Тревожный потрясает ум.
Какой шёл век? Какая дата?
Всё поглощает белый шум...

В моей безвременной квартире
Нет мест для отдыха и сна.
И в обезвременном эфире
Стоит густая тишина.

Три стрелки вряд ли кто раскрутит.
Ни в чём никто не виноват.
Увязли крепко на распутье
Осей абсцисс и ординат.

Кругом твердят: ещё не вечер!
И верят в долгожданный миг

Вневременной чудесной встречи
Меж миром мёртвых и живых.

В нём, смерть преодолев, болезни,
Вернёшься ты, как с полпути,
И станешь временно полезным,
Чиня уставшие часы.

...Пригрезилось, что время стало.
Но ходики безбожно врут.
Ничто идти не перестало:
Мне пятьдесят. Без двух минут.

2020

Вот и всё! И нет любви...
Ожидания напрасны.
Взмыло солнце в ярко-красном,
Словно скорчилось в крови...

А на небе — язва-боль:
В танце облако качалось.
Ничего не возвращалось,
Сколько душу не неволь.

2000

Куда-то мчаться и бросаться,
Сигая выше головы?
Мне за тебя не удержаться
И не догнать тебя, увы!..

В петле космического рабства,
Где бизнес прёт в галоп и рысь,
Мы перестали прилепляться
И, по Писанью, не слились...

В квартире — будке телефонной —
Оставлена и заперта.
На кухне телик беспардонный
Динамит вечность. Неспроста...

2011–2019

Запах марта в январе —
Томно-сладкий:
Это небо ест арбузы украдкой!

Запах марта в январе
Беспокоит.
Верно, мир попутал бес,
Бес покоя...

1998

Крушение

*«... любовная лодка
разбилась о быт...»
В. В. Маяковский*

Семейная лодка
Запнулась о быт:
Распалась колодка...
Никто не убит...

Плывём на обломках,
Ветрам вопреки.
Нас троллят негромко
Чужие гудки.

Крепиться неловко:
Всё тронулось с мест.
Твоя остановка —
Деревня Невест!

Пить аффтари яды
Совсем не с руки.
Я знаю, как надо
Себя укрепить:

Без ложных подпорок,
Ни мили назад!..
И... градусов сорок
Сто — сто пятьдесят...

2020

Прощание с домиком Достоевского

На душе и тихо, и светло.
Ни огня, ни копоти, ни дыма.
Облака — колечками седыми,
И дорожки к Дому замело.

Древность тлеет в этих местностях
Жёлтым фото старого альбома.
Мне казалось: я всё время дома,
А на самом деле — лишь в гостях...

2000

Возвращение

*Портрету Ф. М. Достоевского
«Бессмертие»
Германа Захарова*

Здравствуй, гений!
Бью тебе челом!
В стан стремлюсь униженных и бедных,
Защитив себя от труб победных,
Через будней серых бурелом.

Здравствуй, светоч!
Мудро и тепло
Смотришь ты из сумрачного зала.
Видно, что-то я не досказала.
Знать, не доработала чего.

Снова нет тревоги.
Утекло.
На душе — ни туции, ни дыма.
Облака колечками седыми...
Отболело всё и отожгло...

Древность тлеет в этих местностях
Углями,
Готовыми искриться.
Главное — решиться возвратиться...
Снова дома!.. Вовсе не в гостях!..

2010

Я с Шагалом

Размечтавшись Золушкой пред балом,
Так, что слышен ветер в голове,
По Москве шагаю я с Шагалом,
Поэтической серебряной Москве.

К чёрту надоедливый мобильник!
По проулкам гулким пусть ведёт
Петушиный витебский будильник,
Двух влюблённых радостный полёт!

Завернём (надеюсь, Марк не против)
В арт-кафе симфоний или слов,
Где приветливо со столика напротив
Конкистадор машет Гумилёв,

На столе свеча горит веками,
Буря все пути перемела,
И, дыша туманами-духами,
Незнакомка к Блоку подошла.

Где Эвтерпа, правя книжным балом,
Гениальным строчкам счёт ведёт.
Хлебников и Фрида Кало в алом...
И Бальмонт зорь зарево зовёт...

Драгоценным камнем на диване
Мандельштам раздумчивый грустит:
– Ты одна? Давай к Эфросу с нами!
– Нет, с Шагалом! Он меня летит!

На ступенях, где фонарь, аптека,
Рыцарски он Даму защищал...
Не ревнуй меня к библиотекам,
Той-терьер Марк Поль-де-Ванс Шагал!

2020

Жанрообразование

*Главному хранителю
музея Ф. М. Достоевского
Ольге Бондаренко (1970–2003)*

Девушка с мольбертом
Едет на пленэр!
К ней – суровым фертом –
Милиционер:

– Не хочу казаться... грубым,
Госпожа...
С габаритным грузом
На трамвай нельзя!

«На автобус – прямо!..»
Но гнусавит мент:
– Уберите, дама,
Крупный инструмент!

«...Два квартала пёхом –
И нырнуть в метро!..»
– Держите за лоха? –
Сцеживает зло.

Таксопарк закрылся,
Нету хода в порт...
Так и зародился
Скучный натюрморт!

1999–2020

Век,
Как взмыленная кляча,
Как беззубая старуха,
Как беспомощный бродяга,
Как юродивый без слуха,
Притащился...

У порога
Он в лохмотьях и с котомкой
Просит милостыни скудной
Тонким голоском ребёнка.

1991

Мне хватает
Боли — до безумства.

Мне хватает
Стука сердца — до поступка.

Мне хватает
Крови в жилах — до пота.

А Тебе хватило
Капли.
До потопа.

1998

На улице Донбасса

имагинативное турне

*«Мы душой и сердцем
с Донбассом,
но, к сожалению, такие
вопросы на улице
не решаются».*

*В. В. Путин,
президент России*

Из крана с горячей водой
капала кровавая река...
Наверно, она заблудилась в трубах...
Вот так и я сейчас, как Моисей в песках,
Бреду по пустынным гудам.

Казней разомкнута цепь,
милостям нет конца:
Сорок из десяти – в сутки...
Манна медовый вкус
сменила обойма свинца.
Выбитых окон глазницы жутки...

Как запоздалый троллейбус,
впотьмах поранивший ус,
Онемеваю на рельсах стальных...
Огненный столп погас. И, завывая блюз,
Пёс на снежном ковре возник...

2015

Когда отменят проездные
И взвинтят цены за проезд,
Куплю я лыжи беговые
И двину в пригородный лес.

Я с рюкзаком подамся к соснам,
Как к сёстрам, душу распахнув,
И засияют ярче звёзды,
Слезу безрадостья смахнув.

Я побреду за чьим-то следом,
Чтобы ясней узреть свой путь.
И голод будет мне неведом,
И мысль, чтоб где-то отдохнуть.

Скользну, сбегу, умчусь... Уеду!..
Быстрее вихря и огня,
Чтоб лишь Туманность Андромеды
Во снах тревожила меня!

Я знаю: это всё случится!..
Был верный знак седых небес,
Когда прокаркала царь-птица
О новых ценах за проезд...

2019

Встречи без прощаний

Как островок на полпути,
Перрон ворчащего вокзала.
Ты счастлив, что сумел прийти.
Я рада, что не опоздала.

В легчайшей сумке – тяжкий груз
Невыполненных обещаний,
Пегасов и молчащих муз
Романный мир без окончаний.

Кто прав? Кто вечно виноват?
Зачем судьба толкает в спину
Немыслимое допускать,
Делить себя на половины?

Не верю в подлый адюльтер!
И не сродни Минеи-Четьи
Произрастанью душ и тел
В течение двух десятилетий.

Утрой заботу, мой герой!
Пройди меж правдой и обманом,
Награды горькой удостой –
Лечить разверзшиеся раны.

Ты приобнимешь: «Не грусти!
Что за любовь без расставаний?»
А мне так хочется прийти
На наши встречи без прощаний...

2019–2020

Послание с того света

Ты приснилась мне дорогой Млечною:
На плече — упругая коса.
Утро мудренело пуще вечера,
Созревала жемчугом роса.

Ты мелькнула девочкой беспечною:
Как болотца, дерзкие глаза.
Перевились нитью быстротечною
Страсти, возрастные полюса.

Может быть, так слюбится, так сладится,
Что на поворотах временных,
Позабыв о колких неурядицах,
Вновь сольёмся в странствиях иных?!

Знать не будем, как тропа петлистая
Вышла на бетонное шоссе...
И судьба, щедротами лучистая,
Мне тебя вернула. Насовсем.

2020

Посидим немного у порога?
Подождут багаж и поезда!
Расстелилась скатертью дорога,
Чтоб свернуть неведомо куда.

Сказкам ситуация знакома:
Если сжѐг лягушачье манто —
Покидай обжитые хоромы
В поисках того — не знаю что.

Заглянуть бы, но не заглядеться,
В бездны васнецовских омутов,
Чудотворным словом отогреться
В дебрях близкородственных лесов.

Если бы могла, то одарила
Посохом волшебным и платком,
Водами двойными окропила,
Указала путь живым клубком,

Наняла доверенные лица
Призывать всечасно за тобой...
Знаю, что придётся возвратиться:
Не заменит нас никто другой...

1989–2020

Нелюдим

баллада

В ковылях и муравах,
Где волхвы стирали ноги,
На семи шальных ветрах
Вырос камень у дороги.

Долговяз и неказист,
Мох щетинится в морщинах,
На плечах — лишайник скис...
Словом, с опытом мужчина.

Кто создал его? Когда?
Долго или очень споро?
О таком молчит молва,
Степь и дол, моря и горы.

– Маг доставил его нам? –
Хмурит филин лохмы-брови. –
Или мудрый Тамерлан,
Богатырь монгольской крови?

Здесь стоял он испокон?
Или с тучей дождевою
Обронил яйцо дракон,
Прошумевший над тайгою?..

Почему валун возрос,
Знают небеса и реки,
Но ответ на тот вопрос
Скрыт от путников навеки.

Текст сакральный потерял
Он на жизни перевалах...
Нелюдимый минерал,
Заблудившийся в анналах!..

Странник больше к молчуну
Не бредёт сквозь клубы пыли.

Не спешат давно к нему
Кони и автомобили.

Птицы не летят сюда,
Но сияет многа лета
Вифлеемская звезда,
Или шустрая комета.

Где развилка? Не пойму,
Но интуитивно знаю:
К смертоносному одру
Приведёт меня прямая.

Шаг направо – будь женат!
(Не хитро дурное дело...)
Ступишь влево – ты богат!
(Не ходи, дружок, налево!..)

Кто-то вспомнил про коня –
Друга, что подчас теряем?
Поучаете меня?!
Плавали, прекрасно знаем!

...На распутье дум стою,
Дань отдав векам былинным,
Чтоб судьбинушку свою
Отпустить дорогой длинной.

Не престало трепетать:
Время вызовы бросает.
Вдруг — земная благодать! —
Камень из глубин вещает:

— На развилине путей
Не беги вперёд, послушай!
Много мнений и людей,
Главное — изведать душу!

За спиною у меня —
Вечность с точкой невозврата.
Ты — духовная родня,
Вижу я в тебе собрата...

Если случилось выбирать
Путь единственный и верный,

Не чурайся... отступить!
(Груз для многих непомерный).

Возвращаться – не беда.
Нет здесь трусости, огрехов.
Направляй коня туда,
Из каких земель приехал!

Страсти будешь укрощать,
Перешагивать пороги...
Возвращаться и прощать
Завещают тебе боги!

...Я простилась сухо с ним
Благодарностью простою.
И остался нелюдим
Биться с ветром и водою.

2020

Мне пропела птица
Серым утром ранним,
Что летит лечиться
Голубым сияньем.

Голубым сияньем
Озера лесного,
Голубым сияньем
Василька степного.

Голубым сияньем
Солнечного неба,
Голубым сияньем
Мартовского снега.

Мне пропела птица
Нежным утром ранним
Голубым сияньем,
Голубым сияньем!

1998

ЧЁРНОЕ НЕБО

поэма

посвящается роду моего отца*

*«Тогда Иисус сказал им:
ещё на малое время свет есть
с вами;
ходите, пока есть свет, чтобы
не объяла вас тьма,
а ходящий во тьме не знает,
куда идёт...».*
*От Иоанна Святое
благовествование, глава 12,
стих 35*

*«Жители Новокузнецка вновь
перестали дышать.*

*2 декабря 2019 года в городе
введён режим «чёрного неба».*

Из сообщений

информационных агентств

Давит чернильное небо
В чёрный от копоти снег.
Здесь по репрессиям деда
Я отбываю свой век.

Плавятся дни, как резина,
Жирным вонючим пятном.
Тянет соляжкой с бензином:
Паркинг авто под окном.

Льются машины потоком.
Тормоз визжит, словно алыт.

В мире, по-зверски жестоком,
Жизнь закатали в асфальт.

В камере газоопасной
Совесь медведем храпит,
А на обочине вязкой —
Кот. Автозаком убит.

Вряд ли в безмолвном народце
Кто-то завыл и восстал.
Эхом в бездонном колодце:
— Час обнуленья настал!..

Новой истории главы:
В форточке — плотный дурман.
Мерно под взглядом удава
Толпы текут в котлован...

Не привлекался и не был...
Воздух стоит недвижим.
Угольно-чёрное небо,
Строгих колоний режим.

Шоу — на пике цинизма.
И низвержимы века
Два шутовских атавизма —
День дурака и сурка.

Смогом ли, дымкой, туманом
Заволокло горизонт?
Баксами или обманом
Перекрывают озон?

В двух километрах курятник
Вымудрил ловкий делец.
Дышим фекальным проклятьем,
Точим перо, как резец.

Игры с хорошею миной:
Плох, но белее, чем мел.
В головы правящих миром
Коронавирус засел.

Власти, гапоны, лукавый
Мазаны миром одним...

Кто виноват, а кто правый —
Не разобраться самим.

...Мне как песчинке народа
Важно себя уважать.
Дайте скорей кислорода!
Тяжко и больно дышать!..

Кроет черничное небо
Мглою болота с тайгой.
— Здравствуйте, баба и деда!
(Дедко совсем молодой...)

Чтобы свой род обнаружить,
Телу не нужен рентген:
Сам выпирает наружу
Всех раскулаченных ген!

Сквозь времена и забвенье,
Слёзы, отсутствие прав,
Третье встаёт поколенье,
Клятву молчанья поправ.

Преодолев переправы,
Согры сонливой слопцы,
Храмов возносятся главы,
И прозревают слепцы.

Неистребимые зовы —
Правда святая и кровь —
Все отпирают засовы
К месту могил без крестов.

...Флагов полотнища рдеют.
В кучу сбивают дворы...
Словно на плаху, на рею
Души в Сибирь волокли.

Лица в тревоге коснеют,
В каждом — застывший вопрос.
Родину-матушку мерит
Воющий волком обоз.

Чёрным проклятием рода
(Я не пойму, как же так?)

Клейма на всех — «враг народа»
И «недобитый кулак».

Болью обветрены судьбы.
Кто одолеет — тот прав.
Дни, будто сны, беспробудны.
К спинам прирос лесосплав.

Сотни кошмарных историй:
Съели собак комары,
Голод, сосущий до боли,
Детских смертей топоры...

— Номеру выдана норма! —
Бьёт конвоира приказ.
Проволок колкая форма
Резко впивается в глаз.

Долго ли мыкаться в горе
И трудоднить, как батрак?
Немо картошкино поле.
Пуст Вседержителя зрак.

Ветер гуляет по срубам.
Снег намело по углам.
Ужин простецкий и грубый –
Хлеб с лебедой пополам.

Как на постели убогой
Хочется горе заспать!..
Вымоли счастья немного
Предкам, Владычица-мать!..

Дух в унижениях тонет.
Страшно врагу пожелать:
С брёвен соскальзывать в омут,
Мужа терять в тридцать пять.

И на телеге скрипучей,
Взятой в соседском дворе,
С детской кучкой могучей
Гроб волочить по горе...

Тронуться можно рассудком.
Кажется, свету – конец...

Животворяще и жутко
Бьётся под сердцем малец.

Дюжина лет до рожденья!
Он не убийца, не вор.
- Вечное спецпоселенье! —
Тройка трубит приговор.

Чёрное небо всё ниже...
Мне не додуматься, как
Выдюжил, выстоял, выжил
Этот бессмертный барак!

...В каторжном крае лесистом
Дышится только одним —
Небом — лучисто-росистым,
Ягодным, рыбным, грибным,

Сочно-дождливым, суровым,
Травным, ржаным, овощным,
Жарким, медовым, кедровым,
Заоблачно-неземным...

Звёздами, что просияли
В крыше дырявой насквозь...
...Как они жизнь отстояли?
Боже, как им удалось,

Перевалив карантины,
Дум бездорожье и мрак,
В небо направить безвинный,
Страсти терпевший барак?!

Мне от видений не скрыться,
Бьют, за волною — волна:
— Как тебе, деточка, спится
В спальном районе без сна?

Как в тебе, девочка, льётся
Светлого неба лазурь?
Может, ещё отдаётся
Корня кулацкого дурь?

В эру чужих aberrаций,
Выращенных пандемий,

В клетках самоизоляции
Прячется матричный мир.

Мне на тахте не лежится.
Муть поднялась из углов...
Мунка скривлённые лица
Щемятся в щели полов.

Дан кислород с перебоем.
Морок встаёт на дыбы...
Странное чувство какое:
Вроде... Бреду по грибы...

Будто с корзинкой плетёной...
Воздух прозрачен и свеж:
Выдохнул ветер смышлёный
Музыку встреч и надежд...

Осень щедра и богата:
Сколько опят я нашла!
Рыжики, грузди, маслята... —
Кругом пошла голова!

Вязко в невылазных кущах.
Слепо кругами хожу.
Кочки, болотная гуща...
Выхода не нахожу...

Между виденьем и явью,
Меж недописанных строк,
Сквозь киноварь разнотравья
Хромый возник старичок.

В жалких лохмотьях, бейсболке,
Сбит, как заправский шахтёр.
Все буераки, околки
Он бадожком перетёт!

– Старче, ау! Помогите!
Лес одолеть не могу!
Правильный путь укажите,
Я не останусь в долгу!

Он позабористей крякнул,
Горечь из фляжки хлебнул,

Что-то невнятное вякнул
И... через лес сиганул!

Взгорки, поляны, овраги,
Дикой тайги бурелом,
Травы по пояс, коряги
Были ему нипочём.

Я догоняла до пота,
Бросив добычу за пнём.
...Сколько же сил «под капотом»
Пряталось в старце хромом?

Праведный он иль двуличный?
Зэк, припустивший в бега?
Или под скромным обличьем —
Хвост и козлячьи рога?

...Горных порогов воронки,
Лапы еловой удар...
Это крысиные гонки
Или предсмертный угар?

Я проклинала седого.
С ним — всех известных святых.
После подъёма крутого
Лес расступился и стих...

Вмиг разомкнулись оковы.
Старец сквозь землю исчез.
Дали бескрайнего поля
Слились с простором небес...

— Эй! У руля, на гондоле!
Слышишь? Из фляжки налей!
...Шелест безмерного поля...
Поля — Сверхполя Полей...

Мне одиноко — до боли!
Нет ни друзей, ни врагов.
Поле... Пустынное поле,
Вышедшее из берегов...

Что за заклятье такое?
Явно бесчинствует бес!

Всюду – бурьянное поле...
Русское Поле Чудес!..

Дремлют смущённые волны...
Но по моей ли вине
Я пребываю безвольно
В злой полевой западне?

Даже в просторах – неволя!
Горько, обидно до слёз!
Спит равнодушное поле,
Русский извечный вопрос.

Небо затянуто плотно
Ватой сентябрьских туч.
Я б отдала что угодно
За оживляющий луч!

Я бы молилась веками,
Дальность полей одолев,
Звёздами и облаками,
Верностью жён или дев.

Я бы прощенья просила
За непрощенных никем.
И семь хлебов замесила
С поля, не нужного всем!

Сердце сияет обетом.
В теле — знобящая дрожь...
Выпал небесным ответом
Слёз очистительный дождь.

Вестью благой — во спасенье —
Новый открылся портал,
Будто святое моленье
Кто-то на ушко шептал...

Воздух — Любви бесконечность
(Кто бы его ни чернил)!..
В высях бездонных, как вечность,
Нету ни капли чернил.

Весь в серебристом монисто,
Чахлый кустарник возрос.

Небо пронзительно-чисто
Благостной росностью слёз.

Мир, как ракушка, раскрылся!
Каждую клеточкой рад!
Вдруг мотылёк приземлился:
Вход, будто в Лагерный сад...

Там, на тропинках горсада,
Кружат среди облаков
Пары... Фокстрот листопада,
Вальс голубых лепестков,

Танго — соцветий кипенье,
Терпкой пыльцы алкоголь...
А на часах — Воскресенье.
Ровно пятнадцать ноль-ноль.

Всюду — родимые лица:
Как с фотографий сошли!
К жизни иной воплотиться
Волею Божьей смогли.

Рады, наивны, как дети:
– Что растерялась? Встречай!
Бабушка в милом берете
Цвета травы иван-чай...

Дед при перчатках, во фраке
(Прямо столичный бомонд!)
Ловко скользит в полумраке...
Бонд! Настоящий Джеймс Бонд!

Добрая тётушка Аня,
В новых штиблетах отец
Плавно плывут с облаками:
Смерть не конец, не венец...

Мама – с букетом в обнимку,
С модною стрижкой каре –
Вновь поправляет косынку
Девочке в платье гофре.

Та же, послушная ветру,
Вся – наднебесный цветок,

Чертит свои километры
Велосипедностью строк.

Кот на скамеечке млеет
(Шкурка – узорчатый крап)...
Ель горячо зеленеет
Смольною мягкостью лап.

Словно в немом исступлении
Миг восхищенье исторг:
Крестных грехов искупленье,
Звёзд замерцавший восторг...

– Что это? Сон иль виденье?
Чей ты, неведомый край?
– Это – миры Воскресенья...
Небом дарованный рай...

В бурном потоке столетий,
Сладким томленьем горя,
Боже-крестьянские дети
В танце высоком парят.

Птицы лепечут с веками,
Вьётся событий лоза.
Видят моими глазами
Их неземные глаза.

Смолкли и стоны, и боли.
Для заживающих ран
Взмыл среди вольного поля
Скромною звёздочкой храм.

...Не отпустить на минутку
(Сердце пылает в огне)
Мысль о моих незабудках –
Искорках на вышине...

Воздух напоен настоем
Горных хребтов и морей,
Синей, как небо, тайгою,
Гимном родных журавлей.

Счастье любого находит.
Всякий Вселенной любим.

С вербной веточкой входит
Радость в Иерусалим.

Дух — в переливах рассветов.
Смолкла сует суета...
И проступает над Небом
Лик пресвятого Христа...

Нет даже тени сомненья
(В жилах — искрящийся ток!):
Это — миры Воскресенья...
Вечной Свободы исток...

Вновь закоптелое небо.
Воздух, как столп, недвижим.
Угольно-чёрные склепы.
Колониальный режим.

В мусорных шлакоотвалах
Жизни людской ширпотреб.
С детства довольствуясь малым,
Здесь коротаю свой век.

Мне б у Омара Хайяма
Мудрости в долг попросить.
Город – помойная яма...
Не с кого только спросить.

– Выйди же, вырвись на волю!
Жизнь и мила, и легка!
Выбери лучшую долю,
Всё распродай с молотка!..

– Нет в оптимизме излишка.
Необорима среда:
Фатумно падает фишка –
Снова бросает сюда.

Не привлекался и не был... –
Разве не самообман?
Угольно-чёрное небо.
Эвтаназийный капкан.

Жизни крутые отвалы.
В небе слоится дурман.

Снова под взглядом удава
Толпы текут в котлован.

Воздуха! Воздуха мне бы!
Продан полезный озон.
В копоти вечное небо.
Нету ответа на зов.

Где родова срок мотала,
Срезан китайцами лес:
Чья-то шальная забава?
Грозная кара небес?

Телики, компы, смартфоны
Время нахально едят.
В обществе вместо иконы
Хлётский всевластвует мат.

Под наблюдением каждый.
Воры в call-центрах не спят.
И биометрии жаждет
Чей-то тугой банкомат...

Созван по воле великих
Чумный разнузданный пир!
Глючит в конвульсиях диких
Гаджетом деланный мир.

Вишенкой на терриконе,
Где целый город исчез,
Как на роскошном балконе,
Крупный куражится бес.

Глазки от евро лоснятся.
Пузо к рогам прёт и прёт.
С ним никому не сквитаться —
Вовсе бессилен народ...

Думать, что всюду заторы,
Нет никаких больше сил!
Где обретают опоры
В годы сплошных гипоксий?

Молим, чтоб чёрное небо
Встало в режим синевы.

Мать, Пречистая Дева,
Разве оставлены мы?

...Воздуха!.. Воздуха мне бы!..
В дланях божественных рук
Вижу сквозь чёрное небо
Солнца спасительный круг.

...Господи! Где же ты, Боже?!
Дай просочиться лучу!..
Кровью, костями и кожей
Я продышаться хочу!..

2019–2020

** Предки по отцу Трухан (Щуровой) Елены Дмитриевны – крестьяне, ставшие жертвами политического террора 1930-х годов в СССР. Её дед Щуров Исак Никитович, бабушка Щурова (Шаршова) Ефросинья Егоровна и их дети были безвинно осуждены 12 декабря 1932 года по обвинению в кулачестве.*

Репрессированных отправили отбывать наказание в деревню Петровский Участок Томского района Томской области (ныне – Зоркальцевское сельское поселение).

Несколько детей Щуровых умерли в годы репрессий в малолетнем возрасте; трое, рожденных в резервации, дожили до зрелости: Анна (1936–1996), Галина (1939), Дмитрий (1943–2004).

Глава семьи Исак Никитович умер на спецпоселении за несколько месяцев до рождения своего сына Дмитрия. Место его захоронения установить не удалось: сейчас там развёрнуты садово-дачные товарищества.

В 1950 году члены семьи Щуровых были сняты с учета спецпоселения в Томской области. На основании Закона РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года они признаны реабилитированными.

Нет тебя —
И нет Туда возврата.
Но бредут и в горе корабли...
И снежинки,
Павшие когда-то,
Потянулись к небу от земли...

1999

Чисты небесные гавани.
Цепи-швартовы гремят.
Вышли в бессрочное плаванье
Все, кто любили меня.

Лодочки мерно качаются.
Путь их прозрачно-высок.
В чашах переливается
Жизни берёзовый сок.

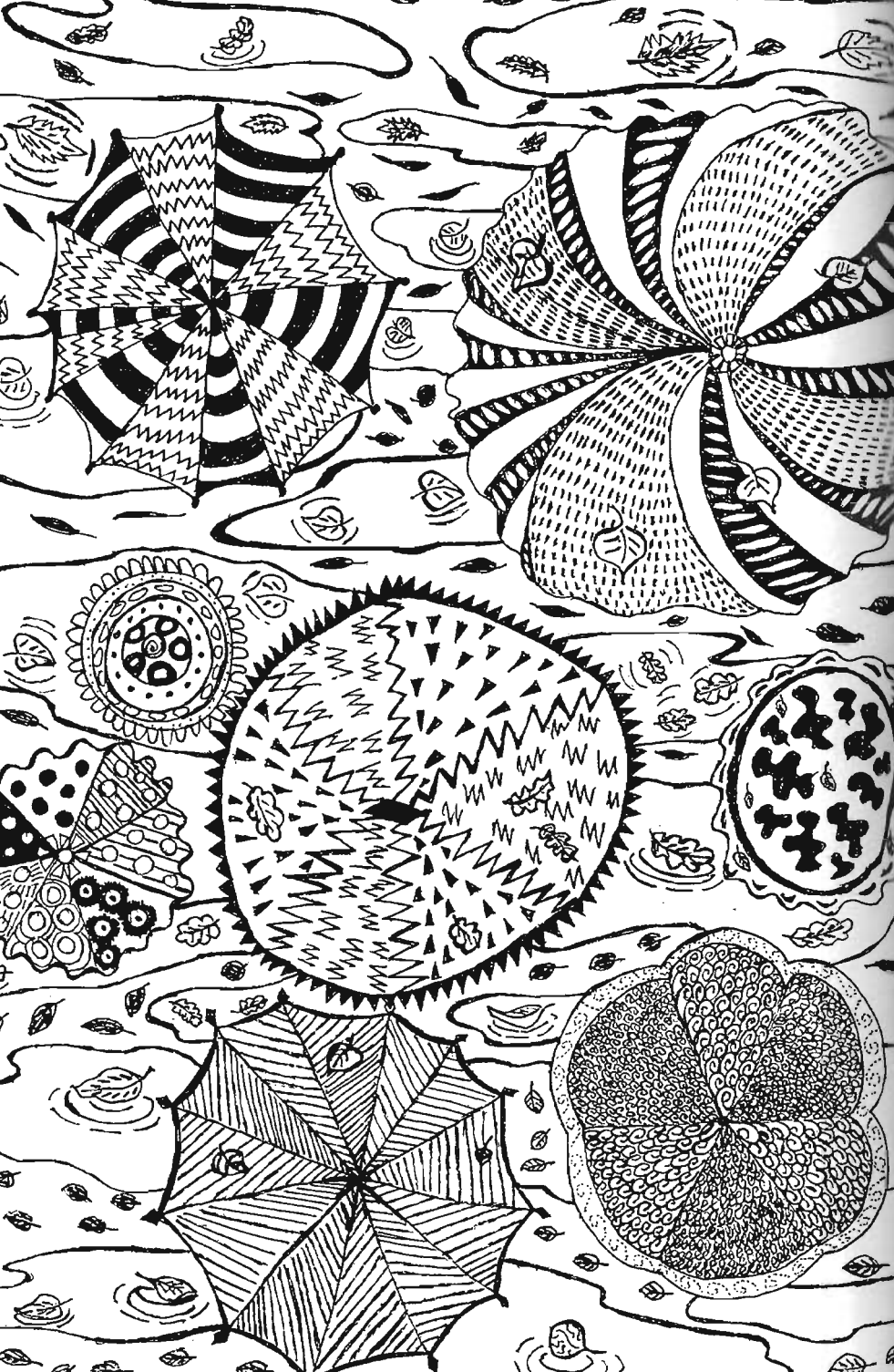
Светом иным озарённые,
Радугой Божьей маня,
Души плывут окрылённые
Всех, кто любили меня.

С ними навеки я спаяна.
Благостный рай — впереди.
Мысль о бессмертье отчаянно
Бьётся синицей в груди...

Каждый несёт обязательства.
И в установленный срок
Вечерю примет, предательство
И омовение ног,

Чтоб над житейскими волнами
Встали, мечами звеня,
Ангелы с крыльями тёплыми —
Все, кто любили меня.

2019–2020

Фокстрот листопада

Фокстрот листопада – така пора,
Когда со скамеек срывает газеты,
Цветные зонты...

И, как фантик конфетный,
Уносятся мысли, дурные с утра.
Такая пора, когда рыжим котом
Крадётся по кронам и жилкам деревьев
Грядущая стужа...

И роскошь аллеи
Сминается в грязь под моим каблуком.
Фокстрот листопада – такая пора,
Когда в мелкой лужице видится прорубь.
И бьётся душа, как израненный голубь,
За каплю сочувствия, искру тепла.

2005 – 2015

На засохшем дереве —
Ветвь живая хмеля...
Всё уже потеряно:
Вера и неверье.
Всё уже растрчено,
До минутки с милым.
И за всё заплачено
Силой и бессильем.

1994

На прощание

Истончилась жизнь до хлипкой нити
И с финальным сполохом грозы
Воспарила для иных открытий
Крылышком микронным стрекозы...

Из страны, где ничего не нужно,
Где утёс бодают облака,
Передай мне поцелуй воздушный,
Робкий, словно трепет мотылька.

Кроткой дробью пальцев среди ночи
Разбуди, чтоб от любви сомлеть,
Если на прощание захочешь
Божией коровкой залететь...

2019

Октябрь разделся догола.
К судьбе подкралась вьюга злая.
И вместо старого трамвая
Опять звонят колокола!

Они гудят и бьют в набат,
Они зовут меня куда-то.
И я иду. Хоть небогата,
Но отдаю убогий скарб.

Мне стыдно, что ответ таков:
Скудны дела и помышленья,
И даже жалкие уменья
Гремят замками в сто пудов...

Обледенели якоря,
Пообветшал мой алый парус,
И мыслей распушенный гарус
Полощет ветер почём зря.

Вонзая иглы.
Стынь творя...

2005–2016

Девушка с парсунного портрета

*Памяти художника
С. И. Смирнова (1953–2006)*

Растопило льды льняное лето:
Кротость и доверчивость храня,
Девушка с парсунного портрета
Взглядом растревожила меня.

Волосы вплелись в листья и травы,
Свив приют для приручённых птиц.
Сверхлюбви потоки или лавы
Половодьем вышли из границ.

Полюбили кисти немирские
Хрупкость черт и лёгкой грусти плен,
Крестики-закопочки простые,
Тонкую сорочку до колен...

Русские намоленные лики,
Климта к Модильяни примешав,
Источают запах земляники,
Свежесть белокипенных купав,

Мудрость дня, устроенности зыбкость,
Добрых рук спасительный покров,
Кораблей бумажную негибкость,
Беззащитность музыки без слов...

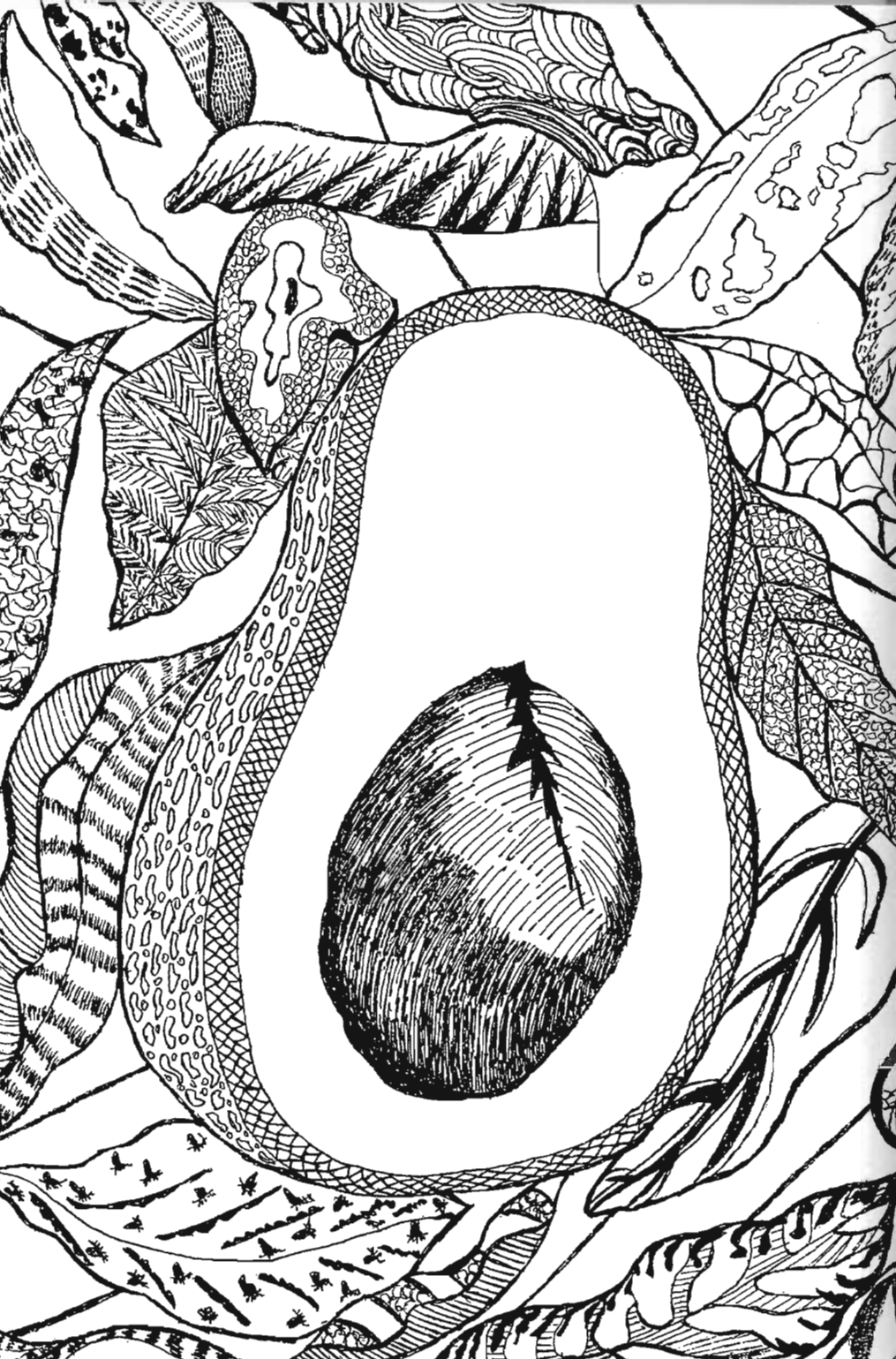
В тех глазах, что душу разглядели,
Зрелость не заметить не могла
Состраданий слёзные свирели,
Взмахи лебединого крыла,

Детскую открытость и наивность
Как ответ на царственный завет...
И труда благую непрерывность...
И Творца – ведущий к Свету – след...

2020

Мэтры пишут книги,
Посвящают жёнам —
Счастьям непрожитым,
Судьбам обожжённым.
Зеркальцу кривому
С трещинкой-заплаткой,
Взгляду озорному,
Стёртому украдкой.
Детям, не рождённым
За семь дней творенья...
Славословие боли,
Словно искупленье.

1995

Авокадо

В жизни переломанной
Всё же есть отрада:
С косточки бракованной
Взмыло авокадо!

Деревце нездешнее
С нежною листвою,
Как в краю заснеженном
Совладать с собою?

Взрачивать где радости,
Если небо чёрно?
Остаться благостной,
Если непокорна?

Души техногенные
Чем пломбировать,
Чтоб дары бесценные
Впрах не растерять?

2019

Ночь — лисица хитрая —
За метелью бегала.
И с хвоста лисичьего
Звёзды сыплют белые!
Серо-черно-бурая,
Мягкая, печальная.
Горестно разгульная —
Благостно венчальная.

1994

«Мир красотой спасётся».
Ф. М. Достоевский

Ещё лежат снега в овраге,
А на полянах — пустота...
И, словно чистый лист бумаги,
Сияет Божья красота!

Она подснежником раскрылась,
Шмелём апрельским загудев,
Последней вьюгою омылась
И соком зябнущих деревьев.

За провода стяжала важно
Высоковольтные столбы

И змея хвост многоэтажный,
И резкий аромат колбы.

Она прохладною десницей
Прильнула к сердцу моему,
Промчалась резвой кобылицей,
Дав искру духу и уму.

Она, как облачко, воздушна,
Как красна девица – мила,
Спасает мир, чужой и чуждый,
Во имя Правды и Добра.

2019–2020

Мы ждём весну... А на морозных стёклах
Февраль ещё рисует письма.
И воробьи под крышами не мокнут,
Задорно чик-чирикают: вес-на!

Не встретится взъерошенный прохожий,
Летающий через лужи, как газель,
В одеждах ярких ставший чуть моложе,
Распахнутый в мечтанья и апрель.

Нам заменяет музыку капли
Трамвая уходящего трезвон.
Весна младенцем дремлет в колыбели,
А няньки — седовласые метели —
Пророчат ей восшествие на трон.

И пусть ещё не слышен гомон птичий,
Метаморфозы жизни не видны,
Я начерчу весёлый ключ скрипичный —
Начало для симфонии весны!

1991—2020

Двое

Вместе жили
И ели, и пили на белом столе.

Не любили,
Хотя говорили умело.

И прощались без слёз,
И встречались не там,
Где могли.
Как-то так,
 как-то так,
 между делом.

Кто-то где-то когда-то
На зыбком песке...

Или нет!
На заборе,
Некрашеном, мелом,

Написал о тебе.
Написал обо мне.
Как-то так,
 как-то так,
 неумело...

1998

Парашютиком кленовым
Улетает сердце.
Я тебе поверила —
Открыла дверцу.

Ключики похитил,
В доме колобродил.
Вроде бы не жалко...
Да и жалко вроде.

Не было и было.
Всё в тумане тает...
Парашютиком кленовым
Сердце улетает...

1995

Непостроенный ковчег

Перестань скитаться, грустный Агасфер!
Сотвори мне лодку: гофер, триста мер...

Чтобы там укрылись от любых невзгод
Пары диких тварей и домашний скот.

Зодчество по силам? Руки не дрожат?
Возводи стропила на три этажа!

Чтобы отступила власть судьбы иной,
Сотвори мне лодку, заплутавший Ной!

Хвойный тес просушен, чертежи просты,
Дышат ненатужно алые холсты,

Чтобы отдаваться сладкой неге волн...
Сотвори мне лодку, а не утлый чёлн!

Отчего же медлишь? Всё потом, потом...
Или вновь завидел путника с крестом?

2020

Болдинская осень *Героя нашего времени*

Жизнь — рапид. Мы — гончие в забеге.
Будни — чёрно-белое кино.
В папке — недописанный «Онегин».
Тридцать семь мне минуло давно.

По бульвару ворох листьев носит.
Чат качает от душевных ран.
Кажется, меня в френд-список вносит
Пушкин_Прирождённый_Дон_Жуан.

Офисно-бессмысленная доля!..
Дум тягучих водкой не унять...
Кабы надышаться вольной волей,
Русаков по полю погонять!

Зарядить бы тарантас скрипучий,
Заявиться на уездный бал,
Чтобы выпал германновский случай,
И об этом гений написал!..

Новостей давно не жду хороших.
Колочусь в предчувствии беды:
Для Земли – невидимый прохожий,
Для державы – средоточье мзды.

В день очередного юбилея
Будет скверну лить на брата брат.
Депутаты, болтовней болея, порешат:
Всё Пушкин виноват!

...На висках – нечаянная проседь.
Значит, время глупости вершить?
Или это Болдинская осень
Приступила к краешку души?..

2019

У меня – малюсенький секретик.
В кулаке несу тебе с утра.
Оттого и солнце жарче светит,
И добрей соседи со двора.

Оттого бродячая собака
Дружелюбно шлѐндает хвостом.
И цветы таинственные знаки
Посылают на лугу густом.

Я лечу, ног под собой не чую,
Светляка в подарок передать!
И записку – как всегда, смешную –
В ящике почтовом отыскать.

2020

Всё уже круг моих друзей.
Не потому, что их не стало,
А просто годы чем-то малым
Распоряжаются быстрее.

Не потому, что в Instagram
Мы навсегда переселились
И крайне видеоизменились
Без разговоров по душам.

Бывает, долго не звоню,
Обиды-чётки ковыряю
И замечаю, как мельчаю:
Друзей заочно хороню.

...Казалось раньше: времена
И расстоянья одолимы!..
Но одиноки, не любимы,
И ни покрышки нам, ни дна...

Вдруг оказалось тяжело
В подпольях дожидаться эха.
Искать поддержки и успеха,
Не высевая ничего...

1991 – 2020

Танго

Может быть, когда-нибудь в Начале,
Но не там, где было только Слово,
Мы друг друга снова повстречаем
И поймём, что к встрече не готовы.

Потому что перетлели узы,
Стёрлись дни, события и лица.
И пустой квадрат гипотенузы
В бунинском трёхтомнике пылится.

Потому что пали все резоны.
Времени прожорливое чрево,
Поглощая обещаний тонны,
Жажду счастья не преодолело.

Будем верить искренне: в Начале,
В удвоеньях жизни многосклонной,
Мы отыщем чувства, что звучали
Под иглой пластинки патефонной.

2016

Актриса

Под пенкой пышет кофе чёрный,
И пудры смог объял трюмо.
В квартирке, схожей с гримуборной,
Не убирал никто давно.

Стыть в блёстках отшумевшей славы —
Судьба стареющих актрис,
Листать альбом рукой корявой
Да слушать шорох гадких крыс.

Где скрылась красота былая
Не знает ангел и не бес.
Порог земной. Ворота рая.
Тахикардия, лишний вес...

Так жизнь её — скупой огарок —
Во тьму падёт в конце концов.
А крысы, в жажде контрамарок,
Обгложут пальцы и лицо.

2016–2017

Люди в шорах
За шторами
Сидят.
Шлёпанцами шоркают,
Спят, пьют, едят.
Уши зашпандорены.
Души тьмой пришпорены,
Изливают смрад...
Люди в шорах
За шторами
Спят, пьют, едят...

1992

Трапеза

В одном из апокрифов есть библейский сюжет о Лестнице Иакова с двенадцатью ступенями. На каждой – справа и слева – лица, а на самом верху – «лице, акы человеке, из огня изсечено». Ангелы движутся по той лестнице, предвещая сошествие Христа и новые чудеса, творимые им на земле...

Мне бы

Дотянуться до стола!..

Будут манной сыпать всюду

И безмерною посудой

Звонко звякать до утра...

Чудо-лествица не снится!

Каждый день обед вершится,

Что ведёт из чрева в ад.

Дети Ноева ковчега,

Стол берущие набегом,

Игом к лестнице спешат!

К самобранным тем ступеням

Приползают на коленях,

Ковыляют с батогом,

Попирая ближних, нищих

За кусок скоромной пищи,

Кто – вприпрыжку, кто – бегом!

Воздевают руки к небу:

– Мне бы!..

Мне бы!..

Мне бы!..

Мне бы!..

Тянут шапки и сумы.

Над землёй безыдеальной

Стол венчально-погребальный

Отверзает пропасть тьмы...

Как насытятся хлебами —

Разольют вино ковшами.

Выпьют — и опять нальют.

Лики сечены огнями,

Руки вспороты гвоздями...

С озверевшими глазами

Друг на друга восстают!..

Хватит всем, потомки Ноя!

Трапеза все боли смоем,

Все грехи возьмёт в тартар!

В ней — мирское утешенье,

Ангельское всепрощенье,

Стон гитары, бой литавр!

Только тщетны все усилия
В час бесплатных изобилий.
Горьким ядом искушенья —
Мёдом рассоединенья —
Густо мазаны уста
У живущих без креста.

На сердцах — тяжелый камень,
Не поднять его руками.
Это всё сизифов труд!
Эгоизма червяками
Души сточены веками...
Но пред царскими вратами
Ниц смиренно все падут!

Преблагая Всецарица!
Где таится та зарница,
Что осветит зверский лик
И вернёт народам братство,
А несметные богатства
Справедливо разделит?

Чтобы стали все, как дети,
Виноград раскинул плети,
Чтоб навеки испита
До краёв, по полной дозе,
Стала чаша слёз. И розы
Заалели для Христа...

2017–2019–2020

Всадники без головы

Методы психодробильные
С усекновеньем главы.
В пену кровавую взмылены
Всадники — львы и орлы.

Топчут прохожих копытами,
Хлещут, как дойных коров,
Липнут неодим-магнитами
Сбывшихся страхов и снов.

Белая, чёрная, рыжая
Мась у храпящих коней.
Бледная, лживо-бесстыжая
Маска немая под ней.

Плат багровеет, как зарево:
Велено пасть и припасть...
Но занимается маревом
Нерукотворческий Спас.

...Луком тугим подгоняемы,
Жертвы чужой тетивы,
Кто мы, когда управляемы
Всадником без головы?

2020

Остаётся только пустота:
Голубые дыры редколесья,
Ели расщеплённой дрёма-песня,
Новости с сорочьего хвоста...

Остаётся только темнота:
Голова, как camera obscura,
Про запас – лихая пуля-дура
И душа – святая простота...

1994

*Страшнее дурака
только дурак с инициативой.
Русская народная мудрость*

Ах, как легко, свежо и просто
Крушить сложившийся маршрут!
Больные пустозвонством мозга
Экспрессом по развилкам прут!

Пыл не унять, не разуверить,
Ведь кто страшнее дурака?
Дурак без совести и меры?
Инициатор гопака!

Пока один – ещё терпимо.
Но если в стаи собрались,
Похлеще всякой Хиросимы
Идейки в массы понеслись!

От них сызвеку нет спасенья.
Рецепт один: сломя бежать,
Чтобы бездарных поручений
И нервотрёпки избежать!

...Грядёт худым знаменованьем
Или сбывающимся сном
За совещаньем – совещанье...
Кочует весь синедрион...

2020

Мне не с кем уходить
в «Бессмертный полк»...
Один мой дед в тылу снаряды пёк.
Он в кузнице Победу закалял,
Но... молот его тело перемял.

Он был сметлив, практичен и речист.
И пимокат, и первый гармонист...

Другой – в полях дневал и ночевал,
А раньше... штурмовал лесоповал.
«Врагу народа» – в диких дебрях спать,
Где никогда могилу не сыскать.

Он был красив, угрюм и норовист,
Единственный в округе тракторист...

...Мне не кем пополнять
«Бессмертный полк»...
Хоть деды той войне отдали долг.

2020

Ты не жди меня, мой милый-ранний!
Не вернусь в подвал твой окаянный...
Я хлебнула воздуха провала.
Для себя – исчезла, для тебя – пропала.

Согласишься, что судьба – разлучница.
Прописною не терзайся истиной!
Мне летать хотелось, а не мучиться.
Доберись-поймай в высях быстринных!

1995–2000

Ангелок

баллада

В Царстве неразгаданных загадок
Спит причинно-следственная связь.
Девочка — вязь кружев меж лопаток —
В Городке сибирском родилась.

Чистое фарфоровое личико,
Кудри — одуванчика пушок...
Словно во младенческом обличье
Прилетел на Землю Ангелок.

Город слал дымы Горыни Змеича,
Воздавая за горняцкий труд
Жалкую надёжную копеечку
Сточных вод и марганцевых руд.

Крылья возносились светлым куполом,
Крепли, как в печах электросталь.
И мечты — то смелые, то смутные —
Увлекали в ширь и в глубину, и в даль.

Там цвели сады воздушным инеем,
Чудо растворяло тяжкий смог,
И Любви Божественную Лилию
Сберегал отважный Ангелок.

Город верил в жуткие приметы...
— Крылья ей поганые отрежь! —
Раздавались «дельные» советы
Из толпы всезнаек и невеж.

Мать ребёнка крестно осенила:
— Ты их, глупых, ласточка, прости!
Настежь окна-двери отворила
И беззвучно молвила: «Лети!..»

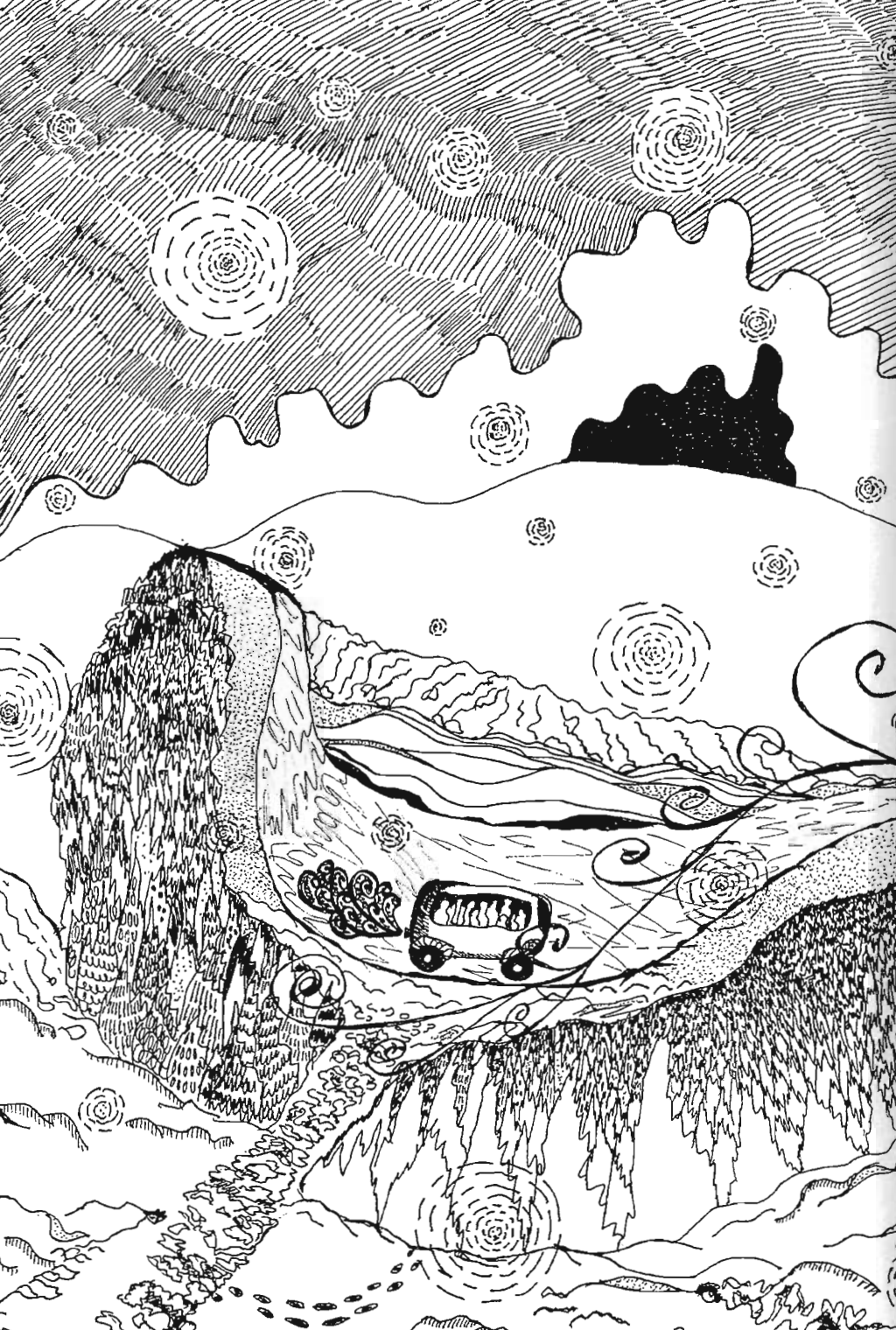
Встрепенулась мощь в природе птичьей,
Будто звёздный дождь на почву пал.

Осознав ничтожность и величье,
Антрацитом Город засиял.

Дочь в полёте радостно резвилась:
– Я вернусь, когда свершу Добро!..
В мамины ладони опустилось
Счастья белоснежного перо...

...Занялись сады тончайшим инеем.
Чудо одолело стойкий смог.
И Любви Божественная Лилия
Расцвела как вечный эпилог!..

2020

Белым плюшевым медведем
Снегопад ступает в город.
В маршрутке еле едем —
Маята и разговоры...

Позади вздыхает томно
Пассажир, домой спешащий.
И посапывает ровно
Щен усталый — нос торчащий.

В темноте остекленели
Души фонарей дремотных...
Мы — заложники метели
На условиях погодных.

2017–2019

Огненные кони зорь весенних!
Развевают гривы им ветра,
Прилетевшие из пропасти Вселенной
Прислужить у конного двора.

Звякают серебряные сбруи
В девственной прохладе голубой.
Грацией и легкостью чаруя,
Кони пронеслись по мостовой!

1991

Летний вечер

Летний вечер затопил усталый город.
По ступеням он шагает молча.
Где-то солнце ослепляет горы,
А у нас – портьеры пылью морщит.

Здесь оно печальное, как люди,
Опускается на древние балконы.
На простом оранжеватом блюде
Вносит ветер в залу обертоны:

Ведренных раздумий запоздалых,
Потускневших запахов и звуков,
Фресок флорентийских обветшалых,
Тёплых, будто любящие руки.

1992

Иссякла ночь с последнею звездою...
И ты обиды едкие сотри!
Пора поразмышлять под шум прибоя
И станцевать на кромочке зари!

Чтобы качели веером воздушным
Взметнулись дерзко, словно паруса.
И голос мой —
 мальчишка непослушный —
Всех разбудил в три четверти часа!

Чтобы опять на свет мы народились
Наивными и глупыми слегка...
Фонтаны прожектёрские искрились,
Росли беспечно замки из песка,

Фрегаты ароматов плавно плыли,
Лимон мешая с кубиками льда!..
И фонари фламинговые были...
Всегда-всегда!
Всегда,
 всегда,
 всегда!..

1993–2019

Оглавление

Осень	4
«Уже почернели опята...»	6
«Тепло и безветренно в наших краях...»	7
«Бантик бабочки-капустницы...»	9
«Уходит детство...»	10
«Я твой портрет оправлю в рамку...» ..	11
«Мне сегодня утром двадцать лет?!...»	12
«Ты спросила, прищулив глаза...»	14
«Графоманы трубят в граммофоны...»	16
С... нежные мухи	18
«Снег полетел...»	23
«Мама! День сегодня странный...»	24
«Отчего-то неможется...»	26
«Двадцатые числа августа...»	28
Уставшие часы	30
«Вот и всё! И нет любви...»	33
«Куда-то мчаться и бросаться...»	34
«Запах марта в январе ...»	35
Крушение	36
Прощание с домиком Достоевского ...	39

Возвращение	40
Я с Шагалом	42
Жанрообразование	44
«Век...»	46
«Мне хватает...»	47
На улице Донбасса	48
«Когда отменяют проездные...»	50
Встречи без прощаний	52
Послание с того света	54
«Посидим немного у порога?..»	56
Нелюдим	59
«Мне пропела птица...»	64
ЧЁРНОЕ НЕБО	67
«Нет тебя ...»	95
«Чисты небесные гавани...»	96
Фокстрот листопада	99
«На засохшем дереве ...»	100
На прощание	101
«Октябрь разделся догола...»	102
Девушка с парсунного портрета	104
«Мэтры пишут книги...»	107
Авокадо	109
«Ночь — лисица хитрая ...»	111

«Ещё лежат снега в овраге...»	112
«Мы ждём весну... А на морозных стёклах...»	114
Двое	117
«Парашютиком кленовым...»	119
Непостроенный ковчег	120
Болдинская осень Героя нашего времени	122
«У меня — малюсенький секретик...» ..	125
«Всё уже круг моих друзей...»	126
Танго	128
Актриса	130
«Люди в шорах...»	132
Трапеза	134
Всадники без головы	140
«Остаётся только пустота...»	143
«Ах, как легко, свежо и просто...»	144
«Мне не с кем уходить в «Бессмертный полк...»	146
«Ты не жди меня, мой милый- ранний!..»	148
Ангелок	149
«Белым плюшевым медведем...»	153

«Огненные кони зорь весенних!..»	154
Летний вечер	155
«Иссякла ночь с последнею звездою...»...156	

Елена Трухан

Фокстрот листопада
стихотворения, баллады, поэма

Иллюстратор Алиса Трухан
Дизайнер обложки Алиса Трухан

50

0.00

цена
коп.

Трухан Елена Дмитриевна родилась и живёт в городе Новокузнецке Кемеровской области. Выпускница филологического факультета Томского государственного университета.

Работает в разных литературных жанрах.

Публиковалась в столичной и региональной периодике («Литературная Россия», «Мир музея», «Библиополе», «Неизвестный Достоевский», «Мир Севера», «Огни Кузбасса» и др.) Автор книги «Зёрна» (2018).

Член Союза писателей России.

Каждый период жизни – это особенный танец. Зрелость – без сомнения – фокстрот. Потанцуем?

Представьте себя лёгкими опадающими листьями, отдайтесь романтическому полёту, растворитесь в прохладно-прозрачной атмосфере осени, парите и кружитесь в мечтательном и дождливо-ритмичном, медленном и быстром, парном и одиноко-задумчивом, философском и элегическом фокстроте!

Слоу-квик-квик... Слоу-квик-квик... Слоу-слоу-слоу...

ISBN 978-5-0051-1954-4

9 785005 119544 >